

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ РИСКА РЕЙДЕРСТВА В ПОСТКРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Рейдерство – один из наиболее быстро развивающихся видов экономической организованной преступности в современных посткризисных условиях. Анализ литературных источников показывает, что риск возникновения рейдерства непосредственно связан с несовершенством существующего законодательства, неустойчивым состоянием российских банков, ведением менеджмента хозяйственной деятельности с высокими рисками. На современном этапе потенциальным объектом для совершения рейдерской атаки являются регионы Российской Федерации, поскольку основная доля предприятий осуществляет свою деятельность с использованием заемных средств. Приведенные примеры гринмейлерских атак на предприятиях Приволжского федерального округа (ПФО) ОАО АК «Домостроитель» (г. Пенза) и ОАО «Пензенский арматурный завод» (г. Пенза) доказывают факт отсутствия в современной российской практике методики оперативной диагностики риска рейдерских воздействий, а также отсутствия экономического инструмента противодействия рейдерству. В целях развития экономического антирейдерского механизма предложено на основе прецедентов рейдерских акций в ПФО разработать универсальный алгоритм программного продукта первичной защиты предприятий посредством выработки методики скоринговой оценки вероятности реализации риска рейдерства.

Ключевые слова: рейдерство, гринмейлерская атака, оценка уязвимости, методика скоринговой оценки, методика оперативной диагностики.

Yu. A. Shcheglov

ECONOMIC APPROACHES TO ASSESSMENT OF RAIDING RISK IN POSTCRISIS CONDITIONS

Abstract. Raiding is one of the most rapidly developing types of organized economic crime in modern postcrisis conditions. Analysis of the literary resources shows that the risk of raiding emergence is directly connected with imperfection of current legislation, unstable condition of Russian banks, introduction of management of economic activities with high risks. At the present stage potential objects of raiding attacks are the regions of the Russian Federation, due to the fact that the bulk of enterprises function using borrowed funds. The adduced examples of greenmailing at the enterprises of Volga federal district: public corporation «Domostroitel» (Penza) and public corporation «Penzensky armaturny zavod» (Penza) prove the fact of the absence of methods of efficient raiding risk diagnostics in the modern Russian practice, as well as the absence of the economic instrument of raiding counteraction. In order to develop an economic antiraiding mechanism it is suggested on the basis of precedents of raiding attacks in Volga federal district to develop a universal algorithm of a software product of primary shielding of enterprises by means of working out a method of scoring assessment of raiding risk realization probability.

Key words: raiding, greenmailing, vulnerability assessment, method of scoring assessment, methods of efficient diagnostics.

В условиях преодоления последствий мирового экономического кризиса особую актуальность приобретают вопросы противодействия криминали-

зации экономики и обеспечения в рамках правового поля стабильного повышения экономической эффективности хозяйствующих субъектов. Учитывая, что на современном этапе одной из наиболее опасных моделей экономической организованной преступности является рейдерство, именно комплексная антирейдерская профилактика может послужить гарантом успешного посткризисного развития.

В данном контексте представляет интерес оценка масштабов рейдерства в России. По сведениям «Центра политических технологий» (ЦПТ) [1], в России в год предпринимается от 70 до 80 тыс. попыток рейдерских атак, осуществляется до 5 тыс. рейдерских захватов, при этом обвинительных приговоров за рейдерство выносится не более ста. В период кризиса многими аналитиками давались прогнозы, что в его «мутной воде» рейдеры только повысят свою активность. Так, заместитель руководителя Росфинмониторинга Юрий Короткий в феврале 2009 г. давал следующие комментарии: «С учетом тяжелого финансового положения многих наших банков, предприятий мы прогнозируем рост случаев преднамеренного банкротства и откровенных рейдерских захватов наиболее ликвидных активов и объектов недвижимости». Между тем специальной статистики рейдерских атак, а также специального учета возбужденных уголовных дел о рейдерстве и вынесенных обвинительных приговоров нет, поэтому оценить реальные масштабы данного явления в российской действительности на сегодняшний день невозможно.

Следует отметить, что российское законодательство не формулирует легальной дефиниции рейдерства. В науке также отсутствует однозначное понимание сущности такого явления, как рейдерство, нет и единства в подходах к оценке его рисков. Применяемые антирейдерские методики не дают системного эффекта, поскольку при отсутствии специальной статистики искажают реальное положение и не позволяют оперативно диагностировать риски. Научные исследования и работы прикладного характера, посвященные предупреждению рейдерства, как правило, рассматривают лишь отдельные аспекты этой деятельности [1].

В этой связи представляется необходимым проведение комплексного исследования отношений в производственной сфере, возникающих в процессе управления риском рейдерства, в частности, на примере предприятий Приволжского федерального округа, подверженных риску рейдерства в условиях современного состояния российской экономики.

Этимология понятия «рейдерство» восходит к английскому «the raid» (набег, внезапное нападение) и имеет отношение к морскому разбою, причем идентичное значение и написание этого слова встречается в языках всех морских держав – испанском, немецком, французском. Применительно к современному пониманию, основанному на этимологии, рейдерство предполагает захват предприятия, сопровождаемый созданием шоковой атмосферы и остановкой технологического процесса, а в конечном итоге его последующее разорение.

Распространенное в 1990-х гг. определение рейдерства как всякого незаконного захвата собственности уже неоднократно подвергнуто в науке критике за неточность и неадекватность российской экономике. Большинство ученых полагает, что заимствованные зарубежные определения либо являются неприемлемо узкими и игнорирующими российские реалии, либо неоправданно широкими, объединяющими и законные, и незаконные виды бизнеса.

В современных научных работах рейдерство очень часто определяется через другие понятия: «враждебное поглощение», «недружественное поглощение», «корпоративный захват» и т.п. Нередко рейдерство представляют как частный случай распространенного во всем мире профессионального бизнеса по слияниям и поглощениям (mergers and acquisitions, M&A). Об этом в свое время говорили многие участники конференции «Безопасность бизнеса во всех аспектах», состоявшейся в 2005 г. в Москве [2].

Однако понятия «рейдерство» и «недружественные поглощения» нельзя смешивать. В англосаксонской трактовке недружественное поглощение означает скупку акций на рынке, осуществляемую против воли неэффективного менеджмента и нерасторопных крупных акционеров. Причем именно скупку, а не захват. В странах с развитой рыночной экономикой M&A предполагает процесс, в результате которого привлекательные активы неэффективных, в том числе из-за провала управления, предприятий становятся собственностью покупателя. При этом происходит поглощение и последующая санация предприятия. Таким образом, M&A – бизнес, процветающий, несущий не только получение прибыли субъектами, но и выполняющий функцию естественного оздоровления национальных экономик. Рост количества сделок по слиянию и поглощению в развитых экономиках воспринимается как признак улучшения инвестиционного климата и рассматривается экспертами как важный инструмент корпоративного роста.

В России же этот бизнес в большинстве своем осуществляется криминальными приемами, указывающими на развитие организованной преступности в данной сфере. При этом конечная цель представителей данного бизнеса состоит не столько в том, чтобы стать собственниками промышленных предприятий, сколько в том, чтобы получить безусловную возможность контролировать денежные потоки и извлечь пусть единовременную, но сверхприбыль. Констатируя многоаспектность рассматриваемого феномена, верно отмечает А. В. Бобков, что в российских условиях «рейдерство есть уничтожение предприятия путем его захвата и последующего разорения с целью получения сверхприбыли» [2]. Соответственно, увеличение количества таких захватов, наоборот, отрицательно влияет на инвестиционную привлекательность отечественной экономики. Имиджевый ущерб настолько велик, что Россия продолжает восприниматься как страна «большого беспредела» [3].

Нельзя не согласиться с уже аксиоматичным мнением большинства ученых и практиков о том, что рейдерство как противоправный механизм перехвата корпоративного контроля является чисто российским явлением [3].

При этом разграничение понятий рейдерского захвата и враждебного поглощения (гринмейла [3]), осуществляемого с использованием правовых инструментов, можно провести следующим образом (рис. 1).

Из предложенных автором на рис. 1 критериев можно сформулировать один общий разграничивающий принцип: законность действий стороны, заинтересованной в контроле над активами, – тот рубеж, что разграничивает недружественное (враждебное) поглощение, обращающее в свою пользу ошибки менеджмента предприятий, и рейдерство, опирающееся на коррупцию, подкуп, физическую силу.

Рис. 1. Сравнительная характеристика рейдерства и гринмейла

В качестве иллюстрации данного вывода приведем пример с ОАО АК «Домостроитель» (г. Пенза). На протяжении нескольких лет, в целях получения контроля над крупнейшим домостроительным комбинатом города, в отношении данной организации предпринимались попытки гринмейлерских атак. В частности, осуществлялись попытки возложить на «Домостроитель» ответственность перед гражданами, пострадавшими от незаконных действий одной из подрядных организаций (ЗАО «Юкон»). Затем Главным управлением градостроительства и Комитетом по управлению муниципальным имуществом г. Пензы чинились препятствия деятельности ОАО путем отказа в согласовании исходно-разрешительной документации, в том числе по основаниям, не входящим в компетенцию органов власти местного самоуправления. Наконец, в сентябре 2006 г. прокурором Октябрьского района г. Пензы было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам совершения руководством ОАО АК «Домостроитель» самоуправства. В итоге совокупность предпринятых в отношении ОАО АК «Домостроитель» мер привела не только к значительному сокращению объемов финансово-хозяйственной деятельности (по итогам 2007 г. предприятием было выпущено продукции на 35 % от имеющихся мощностей), но и угрозе банкротства. Очевидно, что в данном случае в достижении рейдерских целей использованы методы, опирающиеся на коррупцию и злоупотребления со стороны органов власти.

Иными словами, рейдерство – это незаконный, противоправный, лежащий вне правового поля отъем собственности.

Отметим, что даже в России факты захвата предприятий исключительно противоправным способом регистрируются редко. Как правило, рейдеры используют совокупно и правовые, и противоправные методы. Далее представим классификацию форм и методов рейдерских операций (рис. 2). Подобное наглядное изображение инструментария рейдерских операций не даст жесткого отграничения законных и незаконных форм, что не случайно, поскольку даже вполне законная операция по поглощению активов становится рейдерским актом, если хотя бы на одном этапе применяются незаконные (криминальные) методы.

Так, в 2006 г. кампания гринмейла, сопровождавшаяся скупкой акций, была проведена в отношении ОАО «Пензенский арматурный завод» (ОАО «ПАЗ»). После начала враждебного поглощения путем скупки акций покупателями предпринимались неоднократные попытки сменить руководство ОАО «ПАЗ», не увенчавшиеся успехом. Тогда захватчики от методов гринмейла перешли к противоправным методам. С целью инициирования проверок хозяйственной деятельности предприятия были направлены в органы прокуратуры, органы внутренних дел и Арбитражный суд Пензенской области заявления с заведомо ложными сведениями. Одновременно в одной из местных газет была опубликована статья, содержащая сведения, порочащие деловую репутацию предприятия и его генерального директора. Впоследствии ряд опубликованных сведений был признан Арбитражным судом Пензенской области не соответствующим действительности. Таким образом, в приведенном примере миноритарными акционерами, пытающимися захватить предприятие, формально законная до определенного момента деятельность переведена в незаконную, рейдерскую.

Хотелось бы акцентировать, что реформатирование прежде формально законной деятельности по недружественному поглощению в незаконную рейдерскую возможно на любом этапе мероприятий по враждебному поглощению.

Общеизвестно, что успех рейдерской атаки во многом зависит от наличия «окна» – плохо оформленного актива или недовольного акционера с миноритарным пакетом [4].

По данным, полученным В. Филимоновой в результате проведенного социологического исследования [9], рейдерскому захвату часто способствует ситуация, сложившаяся в самой компании. Предприятие, которое ищет инвестора, дает повод заинтересоваться собой. Влияют на восприятие ситуации также местонахождение и вид предприятия. Существуют проблемы низкого уровня осведомленности предпринимателей, недостаточного уровня корпоративной культуры, отсутствия системы прогнозирования ситуаций. Создают большую вероятность того, что компания станет объектом рейдерского внимания, просчеты в деятельности руководства, а именно: малейшая ошибка в поведении по отношению к акционерам, во взаимоотношениях с законом, в злоупотреблении нелегальной заработной платой и т.д.

Подавляющее большинство экономистов среди всех прочих факторов, угрожающих безопасности владения бизнесом, первоочередно указывают конфликт интересов между собственниками и (или) выход действий управляющего из-под контроля собственников [4].

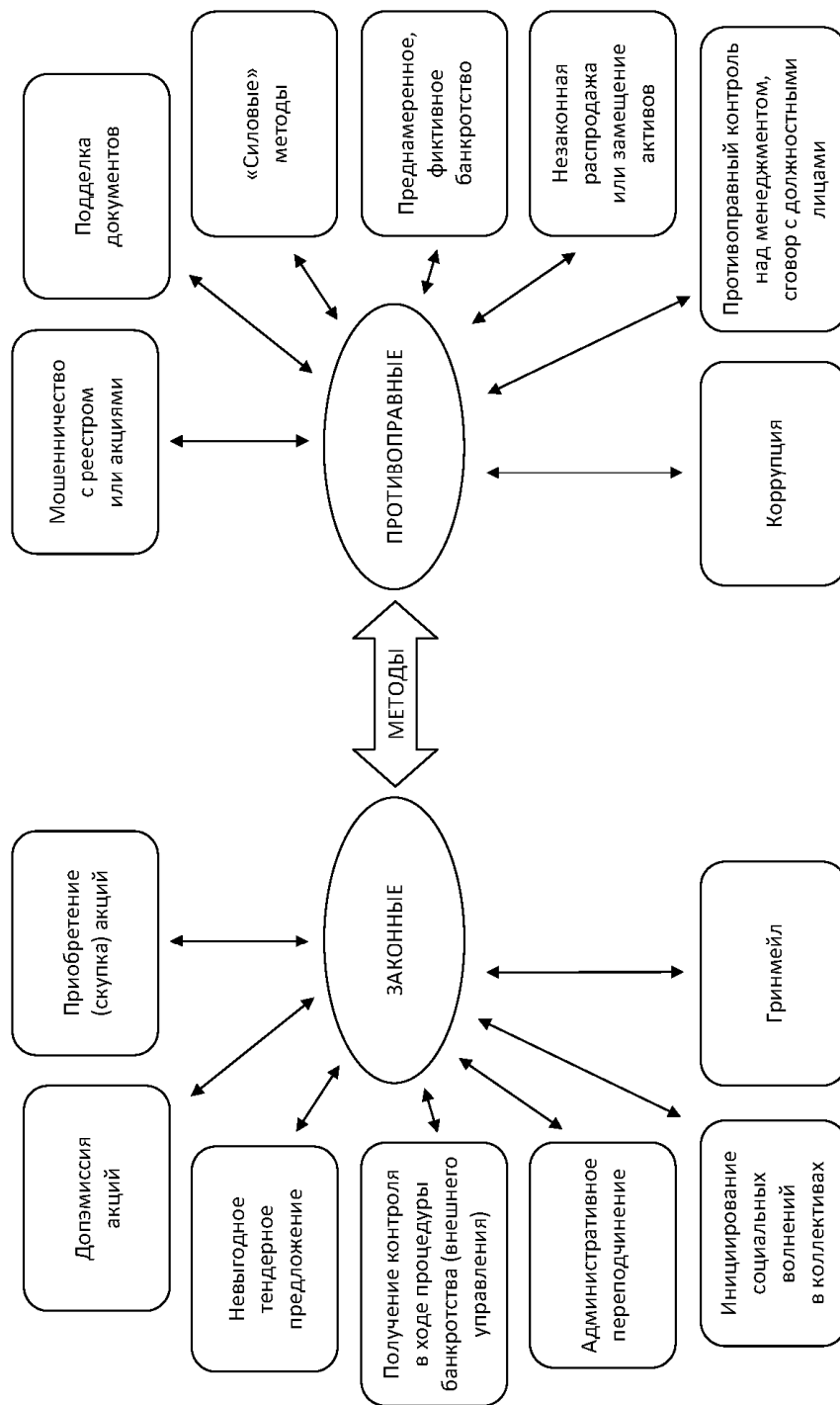

Рис. 2. Классификация методов перераспределения прав собственности по признаку легитимности

По данным исследования, проведенного в 2006 г. Комитетом Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по корпоративному контролю, в 2001–2004 гг. примерно в каждом четвертом АО происходили корпоративные конфликты либо между акционерами, либо между акционерами и менеджментом, при этом степень конфликтности не зависела ни от отраслевой принадлежности и размеров предприятия, ни от его финансово-экономического состояния, ни от степени интеграции с другими субъектами экономики [5]. Соответственно, многие из тех причин, что приводят к фактам рейдерства, кроются в текущем состоянии составных элементов системы управления российскими предприятиями.

Однако, обобщая все вышеизложенное, не стоит упускать из виду, что рейдерские организации достаточно активно используют и институциональные факторы, приводящие к реализации риска рейдерства. К таковым, в частности, можно отнести: пробелы в действующей нормативной базе, наличие у организации-цели привлекательного объекта собственности при ненадлежащем правовом его оформлении, неустойчивое финансово-экономическое состояние организации-цели или ее излишне рискованная хозяйственная деятельность, непрофессиональность или некорректность менеджмента, неблагоприятное внешнее окружение, недостатки или отсутствие PR-защиты и антирейдерской стратегии.

Законодательные инициативы, ориентированные на снижение конфликтов на рынке корпоративного контроля, в большинстве случаев содержат правовые меры, призванные повлиять на ситуацию, в то время как экономические инструменты остаются незадействованными [5].

Объяснить подобную тенденцию можно лишь тем, что в современной российской практике отсутствует методика оперативной диагностики, позволяющая отобразить максимально достоверную картину и выявить риск рейдерской атаки даже при малой степени такового.

Анализируя в целом перспективы рейдерства в России, многие эксперты придерживаются точки зрения, что зоной риска на современном этапе являются регионы. По их мнению, волна рейдерства пойдет в регионы потому, что в центре собственность уже поделена и надежно защищена. По некоторым оценкам, на периферии действительно отмечается экспансия центрального капитала, в том числе путем рейдерских захватов собственности [6]. Причина – привлекательность в определенный момент определенных рынков и концентрация вокруг них некоторого количества интересов. Кроме того, предприятия в регионах наиболее уязвимы в посткризисных условиях, поскольку на периферии произошло наиболее существенное снижение рыночной стоимости активов. Такие последствия экономического кризиса, с одной стороны, являются предпосылкой для уменьшения необходимых для рейдерской акции затрат, с другой стороны, служат дополнительным фактором снижения платежеспособности предприятий. Данный аспект особенно актуален для регионов, поскольку основная доля предприятий осуществляет свою деятельность с использованием заемных средств. Анализ структуры капитала (с мультипликаторами: собственный капитал и кредиторская задолженность, включая краткосрочные кредиты и займы, долгосрочные обязательства) отдельных предприятий Пензенской области, подверженных риску рейдерства, позволяет сделать вывод, что резкое снижение коэффициента автономности и высокая степень зависимости предприятия от внешних займов увеличивают

вероятность риска рейдерской атаки. В целом же рейдеры всеядны: им все равно, кого и что захватывать; главное – получить сверхприбыль.

В уже упоминавшемся социологическом исследовании, проведенном ЦПТ [6], большинство респондентов уверено, что до тех пор, пока бизнес по переделу собственности будет приносить прибыль большую, чем эффективное использование имеющегося капитала, криминальное перераспределение собственности неустранимо. Это еще раз подтверждает вывод о том, что решение проблем рейдерства возможно прежде всего на основе экономического, а не правового механизма, поскольку юридические меры оказывают влияние на стратегию и тактику захватов, тогда как адекватная экономическая политика способна лишить агрессоров самой мотивации к действиям.

Первой ступенью в развитии экономического антирейдерского механизма должна стать разработка и внедрение точной оценки уязвимости бизнеса с позиций рейдеров и построение алгоритма первичной защиты. Для разработки алгоритма определения риска и предупреждения рейдерства огромную важность представляет правильный выбор показателей, максимально значимых для объективных выводов. Для уяснения степени значимости тех или иных индикаторов необходимо в первую очередь дать четкую характеристику тем факторам, которые однозначно будут создавать условия благоприятствования для реализации рейдерских замыслов. Авторской задачей является выработка методики скоринговой оценки вероятности реализации риска рейдерства, составленная на основе прецедентов рейдерских акций в ПФО, и построение универсального для производственной сферы алгоритма. Представляется, что программный продукт, созданный на основе подобного алгоритма, позволит восполнить существующий пробел в экономическом инструментарии антирейдерской защиты.

Список литературы

1. **Бобков, А. В.** Предвидение криминогенных рисков / А. В. Бобков // Преемственность и новации в юридической науке : материалы науч. конф. адъюнктов и соискателей. – Омск : Омская академия МВД России, 2006.
2. **Громова, Е. В.** Методы и инструменты управления риском рейдерства предприятий и организаций : дис. ... канд. эконом. наук / Громова Е. В. – Пенза, 2010.
3. **Долгопятова, Т.** Концентрация акционерной собственности и развитие российских компаний (эмпирические свидетельства) / Т. Долгопятова // Вопросы экономики. – 2007. – № 1.
4. **Киреев, А.** Рейдерство на рынке корпоративного контроля: результат эволюции силового предпринимательства / А. Киреев // Вопросы экономики. – 2007. – № 8.
5. **Рубцова, Н. С.** Безопасен ли ваш бизнес? / Н. С. Рубцова // Менеджмент сегодня. – 2008. – № 2.
6. **Филимонова, В.** Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России / В. Филимонова // Общество и экономика. – 2008. – № 5. – С. 101–139.

References

1. Bobkov A. V. *Preemstvennost' i novatsii v yuridicheskoy nauke: materialy nauch. konf. ad'yunktov i soiskateley* [Succession and novations in juridical science: works of the scientific conference of postgraduate students and applicants]. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2006.
2. Gromova E. V. *Metody i instrumenty upravleniya riskom reyderstva predpriyatiy i organizatsiy: dis. ... kand. ekonom. nauk* [Methods and instruments of rating risk management at enterprises and organizations]. Penza, 2010.

3. Dolgopyatova T. *Voprosy ekonomiki* [Economy problems]. 2007, no. 1.
4. Kireev A. *Voprosy ekonomiki* [Economy problems]. 2007, no. 8.
5. Rubtsova N. S. *Grebennikon. Menedzhment segodnya* [Management today]. 2008, no. 2.
6. Filimonova V. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and economy]. 2008, no. 5, pp. 101–139.

Щеглов Юрий Александрович

соискатель, кафедра менеджмента,
Пензенский государственный
университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: autocolo01@mail.ru

Shcheglov Yuriy Aleksandrovich

Applicant, sub-department of management,
Penza State University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 338.246.2:336.2

Щеглов, Ю. А.

Экономические подходы оценки риска рейдерства в посткризисных условиях / Ю. А. Щеглов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 171–179.